

Глава 5. Нетесаная яшма

Деловая хватка купцов и вправду заслуживала похвалы. Лишь накануне вечером Цинь Фэн велел Чэньша отправиться к Лю Ину за знаниями о местном укладе, а уже следующим утром, когда юноша еще заканчивал завтрак, пришел слуга от Звездного Сияния с вестью: всё готово.

Удивленный такой скоростью, Чэньша поспешил в обитель лекаря.

Двор Сотни Трав, владение Лю Ина, был огромен, однако жилые постройки занимали едва ли двадцатую его часть. Всё остальное пространство принадлежало лекарственным растениям. Едва переступив порог, Чэньша поймал себя на мысли, что попал в некий научно-исследовательский ботанический сад.

Хозяин двора отдыхал в тени раскидистого дерева, потягивая чай. Заметив гостя, он поднялся навстречу.

— Господин Чэньша, проходите, присаживайтесь.

Чэньша вежливо поклонился:

— Прошу простить за беспокойство, господин Лю Ин.

Тот лишь мягко улыбнулся и пригласил его к столу.

— Вы слишком официальны. Циндай, Байтань, садитесь и вы.

Его личные слуги, разлив чай, непринужденно заняли оставшиеся места.

Лю Ин отметил про себя, что Чэньша несколько не смутился соседству со слугами. Это безмолвное признание равенства пришлось лекарю по душе. Он раскрыл заранее подготовленный иллюстрированный атлас и, не прибегая к записям, начал урок. Голос его звучал ровно и уверенно. Рассказ лился свободно, охватывая всё: от государственного устройства и народных обычаев до мировой истории, религии и магических искусств. Для Чэньша это было именно то, что нужно. Он умел читать, и детальное изучение фактов мог оставить для книг, а сейчас ему требовался широкий обзор, который заполнил бы лакуны в его картине мира и указал направление для дальнейших изысканий.

Лю Ин, ведавший всеми делами Цинь Фэна, связанными с целебным сырьем, был человеком занятым, а потому занятия длились лишь до полудня. Завершив первый урок, Чэньша поблагодарил наставника и вернулся к себе. После обеда он сразу отправился в книгохранилище, чтобы закрепить услышанное.

Весь следующий месяц Чэньша жил в строгом ритме: утро проходило в беседах с Лю Ином, а вторая половина дня — среди книжных полок. Ни дождь, ни ветер не могли сбить его с пути. Спустя месяц он, конечно, не стал знатоком во всех областях, но по уровню осведомленности уже мало чем уступал коренному жителю этого мира.

Позже от Хуаньхуа он узнал, что Звездные Сияния и те из наложников, кто заслужил доверие хозяина и помогал ему в делах, имели право брать учеников. Лю Ин, к примеру, отобрал среди подаренных Цинь Фэну юношей несколько одаренных «ростков» и обучил их. Те же Циндай и Байтань совсем недавно оставили статус простых наложников, став полноправными помощниками и учениками Звездного Сияния.

В трудах и учении время летело незаметно. Вскоре Лю Ину пришлось уехать, чтобы поздравить своего учителя с юбилеем, и занятия прервались. У Чэньша появилось свободное время, и он решил направить все силы на магию, которая прежде никак ему не давалась. Каждое утро он проводил у пруда в саду поместья, изводя себя тренировками.

Минут месяц с того дня, как его провозгласили Пятым Звездным Сиянием, но Цинь Фэн так и не призвал его к «исполнению обязанностей». Казалось, хозяина совершенно не интересовало его тело. Впрочем, Цинь Фэн вообще редко заглядывал в покои своих Звездных Сияний. Жизнь Чэньша текла мирно и спокойно — если не считать досадных неудач в магической практике.

Сосредоточившись, он в очередной раз прошептал заклинание. После долгих усилий на зеркальной глади пруда наконец разошлась едва заметная рябь. Чэньша уже готов был праздновать победу, но радость мгновенно угасла: он заметил, что в воду просто упал древесный лист.

Юноша удрученно уставился на пруд и тяжело вздохнул.

— Опять ничего...

— Странно, ведь господин на самом деле очень силен, — Шухуа, стоявшая за его спиной, недоуменно нахмурилась.

Она решила попробовать сама и вполголоса произнесла формулу. В ту же секунду из воды вырвалось несколько водяных стрел; они с силой ударили по нависшей ветке, перебив её. Ветка с плеском рухнула в пруд, подняв каскад брызг.

Чэньша проводил её взглядом и вздохнул еще горше: даже Шухуа справлялась куда лучше него.

Умело управляя волнами, Хуаньхуа подтолкнула обломок ветки к берегу.

— Господин, не печальтесь, — мягко произнесла она. — Пусть я и училась немного у госпожи

Мяньцзинь, достигнув кое-каких успехов, но вы — совсем другое дело. Те два случая, когда ваша сила вырывалась наружу, окрашивая волосы в синий цвет... Это доказательство того, что вы во много раз могущественнее меня.

Её слова не были пустой лестью. Чэньша и сам читал, что, когда мастер достигает определенных высот, использование мощных заклинаний меняет его облик. Глубокий синий цвет волос, напоминающий морскую пучину, считался признаком исключительного таланта к магии воды. Выше стояли лишь те, у кого вдобавок менялся и цвет глаз.

— Спасибо, — искренне поблагодарил Чэньша, но он помрачнел.

Какая польза от «исключительного таланта», если он заперт внутри? Он надеялся обрести в магии надежную защиту, а теперь... Отогнав мрачные мысли, он снова повторил заклинание в точности по книге. Тишина. Вода даже не шелохнулась.

— Ладно, оставим это. Пойдемте в дом, лучше почитаю, — Чэньша решительно поднялся.

Он вспомнил тот странный сон перед пробуждением. Настоящий владелец этого тела, Фэй, в свой смертный час тоже не применил магию. Либо его силы исчерпались, либо были запечатаны. И золотой обруч тут ни при чем — иначе Чэньша, с его-то усердием, уже вовсю управлял бы стихией. Бросив последний взгляд на безмятежную гладь пруда, он направился к своим покоям.

Стоял февраль — ранняя весна в стране Цанъянь. Прошедшие дожди пробудили природу, украсив мир нежной зеленью. Сегодня выдался редкий ясный день, и воздух был напоен свежестью. Троица неспешно прогуливалась, наслаждаясь пейзажами и оживленно беседуя. Благодаря книгам Чэньша теперь мог поддержать любой разговор и часто сам рассказывал девушкам удивительные вещи, о которых те и не слыхивали.

Проходя мимо одного из малых дворов, они услышали доносившиеся из-за стены крики и звуки ударов. Чэньша замер, прислушиваясь, а затем заглянул в резное окно в стене. Внутри группа людей окружила кого-то, повалив на землю. Несчастного осыпали градом ударов и издевательскими насмешками.

Чэньша терпеть не мог, когда сильные набрасывались на слабого. Не раздумывая, он ворвался во двор и выкрикнул:

— А ну, прекратите!

Группа юношей, разодетых и покрашенных с вызывающим изяществом, оторопело замерла, уставившись на незваного гостя.

Хуаньхуа и Шухуа не успели его остановить. Переглянувшись, Шухуа тут же развернулась и со

всех ног бросилась к покоям госпожи Мянцзинь, Старшего Звездного Сияния. Цинь Фэн, приставляя их к Чэньша, велел в любой непонятной ситуации сразу искать помощи у неё.

Тем временем во дворе зачинщики расправы начали приходить в себя. Их явно раздражило вмешательство. Один из них, в зеленом одеянии, презрительно смерил Чэньша взглядом и напоследок пнул лежащего юношу:

— Тебе чего? Не видел никогда, как старшие наставляют новичков?

В тот день, когда Цинь Фэн представлял Чэньша остальным восьмидесяти пяти обитателям гарема, Пятую Звезду разглядели не все — многих ослепило синее сияние его волос, да и расстояние было приличным. Юноша в зеленом хотел было сказать что-то еще, но его одернул приятель в синем. Тот лишь отмахнулся, но, услышав шепот на ухо, мгновенно побледнел и вжал голову в плечи, не смея поднять глаз на Чэньша.

«Кроме того, что мы куплены одним господином, я ничем не лучше их... Мы все здесь в одном положении», — Чэньша едва заметно вздохнул и, пройдя мимо притихшей компании, помог подняться лежащему на земле.

Похоже, юношу били часто: на лице под слоем грязи виднелись старые шрамы, а свежие ссадины и кровоподтеки делали его бледное лицо совсем жалким.

Чэньша не оборачивался, лишь слегка кивнул. Хуаньхуа сразу поняла знак.

— Прислушайся к шепоту вод, молю Богиню о силе исцеления... — пропела она.

Мягкий голубой свет окутал избитого юношу. Спустя мгновение кровь на ранах запеклась, а синяки заметно побледнели.

— Вы все живете в этом дворе? — спросил Чэньша.

Он знал, что только Звездным Сияниям полагаются отдельные покои, остальные же жили группами. Пятерка нападавших хранила молчание. Чэньша не торопил их, он просто медленно переводил взгляд с одного на другого, пока те окончательно не понурились.

Добившись нужной атмосферы, Чэньша хотел было продолжить, но юноша, которого он поддерживал, вдруг заговорил. Голос его был тихим и робким, как писк испуганного зверька:

— Спа... спасибо... господин Чэньша...

Успокаивающе погладив его по спине, Чэньша произнес холодным, бесстрастным тоном:

— Насколько мне известно, глава союза Цинь установил в поместье строгие правила. Драки запрещены, а уж травля соседа по двору — и подавно. Вы ведь здесь дольше меня и наверняка об этом знаете?

Ответа не последовало. Чэньша выдержал паузу, позволяя тишине давить на их совесть. Но едва он собрался заговорить вновь, спасенный юноша пролепетал:

— Господин Чэньша... мы... мы и правда живем... в одном дворе...

Юноша в зеленом не выдержал и буркнул себе под нос:

— Да он просто тормоз редкостный, бесит...

— Господин... Чэньша... правила... мы знаем... — юноша в руках Чэньша поднял на него пустой, заторможенный взгляд.

И впрямь, реакция у него была замедленной. «Тормоз»? Возможно, но при этом он был куда вежливее своих обидчиков и явно знал толк в приличиях.

В голове Чэньша созрел план. С лукавой искоркой в глазах он предложил:

— Раз вы считаете, что медлительность — порок, недостойный слуги господина Циня, давайте устроим состязание. Я дам вам шестерым одно задание. Тот, кто справится первым, получит вот это.

Он достал изящную заколку из белой яшмы. Пятеро обидчиков мгновенно подобрались. Содержание Звезд было роскошным; хоть Чэньша еще ни разу не прислуживал Цинь Фэну, тот осыпал его дарами. Эту резную заколку он получил после того, как однажды просто составил господину компанию за ужином.

Чэньша помнил слова Лю Ина: такая яшма ценилась очень высоко, её привозили из западной страны Кунлань. Заколка была тонкой работы и стоила никак не меньше сотни серебряных лангов.

Юноши жадно оживились. Чэньша указал на плиту из синего камня в другом конце двора:

— Видите ту плиту? Это финиш. Вы шестеро стартуете отсюда. Кто коснется её первым — того и заколка. Моё слово твердо. Но помните: попытка только одна. Никаких фальстартов. Бежать можно только после того, как я произнесу слово «Марш!». Кто дернется раньше — дисквалифицирован.

Все закивали, соглашаясь. Чэньша отпустил избитого юношу и приготовился командовать. Тот

всё еще переваривал условия задачи.

— Господин Чэньша... я... понял... — наконец выдавил он.

Чэньша улыбнулся:

— Приготовиться! Три! Два!

Юноши напряглись всем телом, вперив взгляды в цель. Заторможенный паренек в это время только-только начал осознавать, что пора готовиться.

— Один! — этот выкрик Чэньша сделал особенно резким и громким.

В китайском языке, как и в русском, интонация решает всё. Эта маленькая уловка была проста донельзя, но для того, чтобы сбить с толку жадных юношей, её хватило.

Пятерка сорвалась с места, как ошпаренная. Чэньша довольно усмехнулся и неспешно, нараспев, произнес заветное слово:

— Ма-арш!

Пробежав половину пути, юноши осознали, что команды не было, и застыли в нерешительности. В этот момент грязный паренек, густо покраснев от напряжения, рванулся вперед. Он на максимально доступной ему скорости миновал пять замерших «столбов» и коснулся плиты.

— Медлительность в движениях еще не означает безнадежность, — Чэньша подошел к нему и вложил в ладонь яшмовую заколку.

Затем он обернулся к застывшей пятерке:

— Я знал одного человека, который мог шевелить лишь двумя пальцами. Его общение с миром было мучительно долгим, но это не помешало ему создавать труды, потрясшие вселенную. Никогда не судите о человеке по его скорости.

Он постучал пальцем по своему лбу и отчеканил:

— Будьте рассудительны, а не суетливы. Сначала думайте — потом действуйте.

За его спиной раздался взрыв хохота и громкие аплодисменты. Все разом обернулись. В ворота, смеясь и хлопая в ладоши, входило Старшее Звездное Сияние поместья — госпожа Мянцзинь.

— «Сначала думайте — потом действуйте!»! Каково, а? Чэньша, мне это по душе!

Все поклонились. Мяньцинзнь размашисто подошла к Чэньша и с такой силой хлопнула его по плечу, что юноша едва не ткнулся носом в землю.

— Золотые слова! Не думала, Сяо Ша, что ты способен на такие мудрости!

«Сначала „господин Чэньша“, потом просто „Чэньша“, а теперь уже „Сяо Ша“... Сестрица Мяньцинзнь, мы ведь видимся второй раз в жизни», — Чэньша не знал, плакать ему или смеяться.

— Ты! — она вдруг ткнула в него пальцем.

Чэньша непроизвольно вытянулся в струнку. «Проклятые рефлексы! Неужели память о том, как меня строили девчата в лавке, настолько сильна, что даже в другой жизни не отпускает?»

— С этого дня ты — мой младший брат! Если кто посмеет тебя обидеть — сразу беги к сестре!

— Есть... то есть, слушаюсь! — «Постойте, почему я так быстро согласился?! Я же не хотел больше быть под каблуком у старших сестер!»

В прошлой жизни Чу Сюань и его брат Чу Янь были подброшены к дверям приюта еще младенцами. Директор была стара, и фактически мальчика вырастили такие же сироты-девчонки. Он всегда был под их опекой и командованием, а позже, на работе, им помыкали энергичные администраторши. Влияние волевых женщин в его судьбе было столь велико, что даже после перерождения он невольно пасовал перед их властью.

Мяньцинзнь, будучи самой влиятельной фигурой в гареме, окинула пятерых юношей ледяным взглядом. Они сжались так, словно надеялись провалиться сквозь землю.

Чэньша хотел было заступиться за них, но Мяньцинзнь одним взглядом заставила его замолчать. Её авторитет не подлежал сомнению, к тому же Чэньша интуитивно чувствовал: она не станет карать бездумно.

— Вы нарушили запрет главы союза. В наказание в этом месяце ваше содержание сокращается вдвое. Отправляйтесь в книгохранилище, найдите правила этикета Цанъянь и перепишите их по десять раз. Сделаете на совесть — верну выплаты. Накосячите — будете писать, пока рука не отвалится. Ясно?

Наказание было мягким, и юноши, облегченно вздохнув, рассыпались в благодарностях, после чего поспешили вон. Разобравшись с ними, Мяньцинзнь повернулась к пареньку с заколкой. Легкий взмах руки, вспышка голубого света — и его раны исчезли. Сила Мяньцинзнь была неоспорима. Теперь Чэньша понимал, почему именно она занимает место Старшего Звездного

Сияния.

— Господин Чэньша... так хорошо... сказал... — внезапно выдал «тормоз».

Мяньцзинь прыснула со смеху:

— Ладно, парень и впрямь небыстрый, зато понятливый. Послушай, Сяо Ша, тебе не нужны ученики? Каждое Звездное Сияние должно готовить себе помощников для дел главы союза. Этот мальчик явно еще не был в покоех господина. Пусть переезжает во двор по соседству с твоим. Обучишь его, и со временем он станет твоей правой рукой в делах Цинь Фэна.

Чэньша понимал: после его вмешательства и подарка жизнь юноши на старом месте станет невыносимой. К тому же вдвоем учиться веселее. Да и ответственность за спасенного легла теперь на его плечи.

— Благодарю вас, госпожа Мяньцзинь.

Та картинно возмутилась:

— Как ты меня назвал?

— Спасибо... сестра Мяньцзинь?

— Вот это другое дело! — она снова припечатала его ладонью по плечу.

На этот раз Чэньша не удержался на ногах и отлетел на три шага. Мяньцзинь посмотрела на свою ладонь, потом на потирающего плечо юношу и сокрушенно вздохнула. Обернувшись к Хуаньхуа, она распорядилась:

— Кормите своего господина получше. И следите, чтобы он хоть иногда двигался, а не только в книгах нос прятал.

Хуаньхуа почтительно склонилась. Мяньцзинь перевела взгляд на Шухуа, которая и принесла весть:

— Он еще плохо знает поместье. Если что-то случится — сразу ко мне, не давай ему лезть в пекло в одиночку.

Затем она вновь обратилась к Чэньша:

— А ты... сиди тихо и делай свои дела. Что за манера — бросаться на амбразуру? Если что — я

рядом. И подарки господина так просто не раздавай, хотя в этот раз прощаю. Не знаешь чего — спрашивай у меня или у Лю Ина, вы с ним, я смотрю,ладили. Мы все в одной лодке, так что учись усерднее, нам нужно облегчать бремя главы союза.

Чэньша послушно кивал, а заторможенный юноша повторял его движения:

— Доброго здоровья, госпожа Мяньцинъ.

Только сейчас он сообразил поздороваться...

— И тебе не хворать, — Мяньцинъ потрепала его по макушке. — Помни: это Сяо Ша тебя вытащил. Теперь ты в долгу перед ним, помогай ему во всем, понял?

Юноша, хоть и был наложником, имел свою служанку. Узнав, что её господина опять обижают, во двор влетела запыхавшаяся девчонка с метлой в руках. Увидев Мяньцинъ и Чэньша, она едва не рухнула на колени:

— Госпожа Мяньцинъ! Господин Чэньша! Простите!

Видно было, что ей жилось не слаще господина: простая работа вроде подметания двора не должна была входить в её обязанности. От несправедливости и страха девчушка готова была расплакаться.

Чэньша, помня свои трудные годы, не мог бросить этих двоих.

— Иди за своим господином. Теперь вы будете жить рядом со мной.

Мяньцинъ улыбнулась, завершая дело:

— Собирайтесь, сегодня же переедете. Как, кстати, имя твоего господина?

Служанка радостно закивала:

— Сяо Чжу мигом всё соберет! Господина зовут Е Чжэн!

Чэньша провел рукой по взлохмаченным волосам юноши:

— Е Чжэн... что ж, будем соседями.

<http://bllate.org/book/17524/1692565>